

Проблемы Виленской общины ХВЕ в период становления

Владимир РУСЕЦКИЙ, Беларусь

«Богословские размышления» / Спецвыпуск «РЕФОРМАЦИЯ 500», 2015, с. 116-130. © В. Л. Русецкий, 2015

Русецкий Владимир Леонидович, бакалавр богословия, закончил Минский Теологический Институт. Занимается исследованием истории пятидесятнической церкви Беларуси. Дьякон Красненской церкви ОЦ ХВЕ в Беларуси. 45 лет, женат, воспитывает дочь.

Исторически Пятидесятническая Церковь является наиболее деятельной. Именно её эмиссары стремятся выполнить Великое Поручение (Мф 28:19) – проповедь Евангелия всем народам,^[1] причём на понятном для слушателей языке. Однако вся сложность заключается в том, что политико-географические образования (государства) зачастую включают в себя несколько языковых групп, с доминированием титульного, либо специально избранного, наречия в виде государственного. И тогда выбор языка проповеди может создать массу трудностей пятидесятническим общинам из-за националистических чувств остальных граждан. Цель работы – показать «языковые» проблемы существования Виленской^[2] церкви в период становления.

Город Вильна^[3] становится исторически известным около 1323 г.^[4] как столица Великого княжества Литовского (ВКЛ). «ВКЛ – восточноевропейское государство, существовавшее с середины XIII века на территории современных Беларуси и Литвы, а также частично Украины, России, Латвии, Польши, Эстонии и Молдавии. С 1385 года находилось в личной унии с Королевством Польским, а с 1569 года – в сеймовой Люблинской унии в составе конфедеративного государства Речи Посполитой. Было ликвидировано Кон-

^[1] Греческое слово «ἔθνη» – суш. мн. ч., ср. р. в. п. от слова «ἕθνος», чаще всего переводится как «племя, народ».

^[2] Город Вильнюс, столица Литвы.

^[3] Название города Вильно в Российской империи.

^[4] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (в 86 том.) – Москва: Терра, 1992, – Т. 6. – С. 383.

ституцией 3 мая 1791 года. Окончательно прекратило своё существование после третьего раздела Речи Посполитой в 1795 году. К 1815 году вся территория бывшего княжества вошла в состав Российской империи.»^[5]

Для пятидесятилетнего историка наибольший интерес представляет период Реформации в ВКЛ. С 1540-х годов начал здесь распространяться протестантизм.^[6] «В Литовском великом княжестве при Сигизмунде Августе кроме богемских, или моравских, братьев, последователей гусизма... успели распространиться и утвердиться преимущественно три протестантские секты: лютеранство, кальвинизм и антитринитарство, или социнианство.»^[7]

«Князь Николай Радзивилл Черный... приняв кальвинизм около 1553 г. вместе со своею женою, детьми и всеми слугами... прежде всего открыл молельню своего исповедания, или збор, в своем загородном доме в предместьи Вильны, на Лукишках, затем с разрешения короля возвёл в Вильно в 1561 г. каменный храм на Бернардинской площади. В то же время устраивал Радзивилл храмы своего исповедания и в своих многочисленных владениях: Клецке, Несвиже, Деялтове, Орше, Ивье, Шилинах, Кейданах, Бресте, Биржах и других... Простой народ и мелкую шляхту Радзивилл привлекал к своему исповеданию угощениями, подарками, деньгами и всякого рода пособиями. А знатные паны следовали его примеру... и спешили вводить кальвинизм в свои имения и строили там зборы или обращали в них костелы... Перед появлением Реформации во всем великом княжестве Литовском считалось 700 латинских приходов (парафий); теперь же, именно около 1566 г., по свидетельству иезуита Циховия, может быть не чудному преувеличению, едва уцелела в Литве одна тысячная часть католиков... Но для нас важно особенно то, что Реформация в Литве своим бурным потоком увлекла и многих из православного дворянства, преимущественно молодых людей знатных фамилий...»^[8]

Вот здесь и возникает вопрос: на каком языке велась проповедь в полиэтническом государстве? Судя по сохранившимся задокументированным сведениям, языков было как минимум два: старобеларуский и польский. Некоторые беларуские историки считают, что «официальным языком и средством общения между людьми разных национальностей с середины XIV века и до конца существования ВКЛ был старобеларуский язык. По крайней мере, на беларуском языке увидели свет все своды законов княжества — Статуты 1529, 1566 и 1588 годов, а также большое количество документов, в том числе, метрики — архива, который насчитывает не одну сотню томов».^[9] «Статут 1588 года считается наилучшим и совершеннейшим юридическим кодексом в Европе XVI века... Статут закреплял беларуский язык того времени в качестве госу-

^[5] https://ru.wikipedia.org/wiki/Великое_княжество_Литовское (20 марта 2015 г.).

^[6] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (в 86 томах) — Москва: Терра, 1992, — Т. 6. — С. 384.

^[7] Макарий (Булгаков). История русской Церкви. — М.: Издательство Спасо-Преоб-

раженского Валаамского монастыря, 1994-1996. — Книга 5. — С. 180-200.

^[8] Там же.

^[9] http://www.kris.by/ru/priem_in/any-eks-by/istoriya-velikogo-knyazhestva-litovskogo.html (14 марта 2015 г.)

дарственного, да и сам Статут был написан по-беларуски, чтобы каждый житель Великого Княжества мог знать свои права.»^[10] И, по их мнению, «действительным началом Реформации стало издание доктором Франциском Скарыной из Полоцка перевода Библии на беларуский литературный язык того времени».^[11]

Наиболее выдающийся деятель реформаторского движения в ВКЛ Микалай Радзивилл Чёрный в 1563 году «осуществил грандиозный издательский проект – перевод и издание Библии на польском языке»^[12] в Бресте, а также организовал издательство двух кальвинистских трудов на старобеларуском языке «Катехизис» и «Об оправдании грешного человека перед Богом» в Несвижской типографии под руководством Сымона Будного.^[13]

Возникшие противоречия между кальвинизмом и социнианством (анти-тринитаризмом) на фоне политического давления со стороны королевской власти привели к закату протестантского движения, оставившему после себя показательную традицию толерантности: «в Вильно много храмов каменных, а некоторые деревянные, и последователям разных вер дозволяется каждому держаться своего вероисповедания».^[14]

В 1921 г. в результате исторических пертурбаций бывшая столица ВКЛ оказалась в составе возрождённой Польши как воеводский центр^[15]. Официальным языком государства стал польский, однако языком общения некоторой части граждан являлись литовский, украинский, беларуский, русский, немецкий языки, а также идиш.

К 1931 году, моменту появления пятидесятнической церкви, согласно польскому «Краткому статистическому сборнику», в Вильно насчитывалось порядка 200 тысяч жителей.^[16] По вероисповеданию 64.15 % горожан относилось себя к римско- и греко-католической, 4.73 % – к православной церквям; 0.92 % считалось евангелическим; 1.07 % принадлежало к иным христианским исповеданиям; 28.7 % населения исповедовало иудаизм; 0.13 % затруднялось с ответом.^[17] В то же время 63 % городских жителей родным языком называли польский, 0.1 % – украинский, 3% – беларуский, 3.7 % – русский, 0.2 % – немецкий, 28.9 % – еврейский, 1.1 % – иной.^[18] Сопоставляя данные по вероисповеданию и языку, можно заметить, что не все относящиеся к греко-католическому и римско-католическому костёлу владели польским языком, а также что некая часть православного населения не владела русским языком.

Согласно исследованиям литовских историков, церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) в Вильно была основана приблизительно в 1928 году благовестниками Онуфрием Мазало, Любовью Кобяко, Анастасией

^[10] Акинъчиц Станислав. Золотой век Беларуси. – Мн.: Юнипак, 2005. – С. 106.

^[11] Там же. – С. 42.

^[12] Там же. – С. 71.

^[13] Там же. – С. 73.

^[14] Макарий (Булгаков). История русской Церкви. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-

1996. – Книга 5. – С. 176.

^[15] Воеводство – административно-территориальная единица Польши.

^[16] Maly Rocznik Statystyczny. Warszawa: Główny urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej, 1939. – L 426. – L. 35.

^[17] Там же. – С. 38.

^[18] Там же. – С. 23.

Скобей, Ольгой Лемешук и Станиславом Недведским.^[19] Первые проповедники названы миссионерами Союза Церквей Христиан Веры Евангельской (СЦ ХВЕ) в Польше, хотя упомянутый Союз был организован только в мае 1929 г. Местом собраний пятидесятнической церкви служило наёмное частное помещение под № 20 на ул. Киевской,^[20] в 2-ом доме Комраза.^[21]

Язык проповеди был русский. В-первых, он был родным для проповедников, которые родились в Российской империи. Во-вторых, обращение шло, в основном, к определённой части горожан.

Современник-очевидец зарождения пятидесятнического движения корреспондент виленской газеты «Слово» Иосиф Мацкевич причины появления и состав членов церкви охарактеризовал следующим образом:

«Сектантское движение получило широкое поле для развития на почве материального недостатка, противопоставляя ему духовную глубину. Возможно, это некое следствие мистической реакции на близость атеистической советской территории... Сектантство распространяется преимущественно среди православного населения. Поэтому некоторые находят в нём признаки кризиса, переживаемого Православной церковью...»^[22]

Как следовало из отчёта Г. Киндермана о путешествии по полю Восточно-Европейской миссии, в первые годы процесс становления церкви шёл очень медленно и трудно:

«В Барановичах я встретил брата Мазало и вместе с ним поехал в Вильню. В Вильне мы встретились с сестрой Кобяко и братом и сестрой Радкевичами... В Вильне церковь только устанавливается и там царит большая нужда, как духовная, так и материальная, и потому прошу всех братьев и сестёр молиться за Виленскую церковь и её работников, чтобы Господь помог ей установиться и утвердиться...»^[23]

Станислав Недведский (слева) и Онуфрий Мазало.

^[19] Lietuvos Sekmininku Bažnyčia. Istorine apybraiža. – Vilnius: "Aryaušris", 2002. – S. 112.

^[20] Archiwum Aktów Nowych (AAN) Варшава, Республика Польша. Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (MWRiOP). – S. 1452. L. 184.

^[21] <http://vsia-vilna.livejournal.com/18635.html> (1 апреля 2015 г.)

^[22] Mackiewicz Jozef. Bunt rojstow. S. 3-11. (Пер. с польского на русский автора – Р. В.)

^[23] Киндерман Г. Радость встречи // Примиритель. – 1930. – № 11. – С. 88.

Любовь Кобяко (справа) – благовестница,
одна из основателей общины ХВЕ в г. Вильно.

Возглавил новообразованную общину разъездной проповедник СЦ ХВЕ Онуфрий Мазало. Он же взял на себя кропотливую и длительную, но весьма нужную работу по её юридическому признанию, что должно было существенно облегчить церковную деятельность. Хотя 111-я статья^[24] Конституции Польского государства позволяла гражданам свободно пропагандировать свои религиозные убеждения как в частном порядке, так и публично, порядок проведения общественных богослужений подпадал под особое положение о собраниях. Для начала требовалось получить специальное разрешение на его проведение от руководства города либо коменданта полиции: «...организаторы собрания должны заранее оповестить местную администрацию, либо отделение полиции о месте и времени собраний (организационных, молитвенных). В противном случае, по отношению к незаконным собраниям власти могут поступать по всей строгости законов, регулирующих поддержание общественного порядка»^[25]. Причём на каждый последующий раз приходилось брать отдельный разрешительный документ снова. На дверях избранного и указанного в документе зала нужно было заранее повесить объявление о времени проведения собрания.

^[24] Конституция Республики Польша от 17 марта 1921 года. Ст. 111. [Перевод с польского на русский – Р. В.]: “Всем гражданам гарантируется свобода совести и вероисповедания. Ни один гражданин не может быть ограничен в правах, предоставляемых другим гражданам из-за своего мировоззрения и религиозных убеждений.

Все жители Польского Государства имеют право свободной пропаганды, как пуб-

личной, так и в частном порядке, своей веры и выполнение всех предписаний и обрядов своей конфессии, если это не противоречит общественной морали и не нарушает общественный порядок.”

Статья осталась действующей и после принятия Конституции Республики Польша от 23 апреля 1935 года.

^[25] AAN MWRiOP. – S. 1452. – L. 147.

Согласно соответствующим законам Польской Республики, регистрацию общины с занесением в особый реестр должно было осуществлять руководство воеводства. Основным регламентирующим документом оставался Указ бывшего царя исчезнувшей Российской империи Николая II от 17 октября 1906 года «О способах организации и деятельности старообрядцев и сектантов и их правах и обязанностях»:

«2. За сектантское вероисповедание считается общество единомышленников, ставящих целью удовлетворение религиозных, моральных и просветительских потребностей своих членов, собирающихся для общей молитвы в молитвенном доме, либо ином помещении, предназначенном для этих целей.

7. Сектанты, желающие образовать общество на основаниях, изложенных в п. 2... составляют прошение местному губернатору или окружному правительству, подписанное не менее чем пятьюдесятью лицами.

8. В прошении указывается: а) название вероисповедания... б) руководитель... в) местность, в которой будет осуществляться деятельность общества; г) место... дома молитвы, либо соответствующего помещения; д) имя, фамилия, отчество, гражданское состояние и место жительства всех лиц, подписавших прошение.

9. Губернаторское или окружное правление обязано рассмотреть прошение (п. 7) об организации общества в месячный срок со дня регистрации прошения; в случае недостатка каких-нибудь данных, перечисленных в п. 8, упомянутое руководство в недельный срок уведомляет общество о недостающих данных, и после их получения в месячный срок даёт разрешение или отказ на регистрацию общества. В случае разрешения общество регистрируется в соответствующем реестре... С момента регистрации... общество пользуется всеми принадлежащими ему правами...»^[26]

Тот же Указ от 17 октября 1906 года оговаривал требования, предъявляемые к главам общин:

«28. Руководителями не могут быть лица: а) неграмотные; б) младше 25-ти лет; в) осуждённые за преступления; г) находящиеся под судебным взысканием либо находящиеся под следствием; д) лица в состоянии банкротства; е) исключённые из государственных, членских и иных организаций...»^[27]

Трудности процесса регистрации церкви нашли отражение в переписке Виленского воеводы с Министерством религиозных конфессий и общественного просвещения (РК и ОП). Всё дело в том, что на территории Виленского воеводства действовали некоторые политические организации, стремящиеся к восстановлению «исторической справедливости».^[28] Позиция пятидесятни-

^[26] AAN MWRiOP. — S. 1452. — L. 151-155.

^[27] AAN MWRiOP. — S. 1452. — S. 154.

^[28] После советско-польской войны, по результатам Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. к Польше отошли Западная

Беларусь и Западная Украина. Советская Россия не могла смириться с потерей значительных территорий. В результате, в Западной Беларуси появились ячейки Коммунистической Партии Западной Беларуси,

ческих церквей по этому вопросу для государственных властей была непонятной: «Отсутствие необходимых материалов не позволяет узнать что-либо определенное об политических идеалах и социальных убеждениях пятидесятников, однако в этом отношении они, кажется, гораздо левее баптистов и евангельских христиан».^[29] Поэтому воеводе вовсе не хотелось самостоятельно плодить «левацкие» организации, да ещё с русским языком общения.

Точных задокументированных данных о дате первой подачи прошения, к сожалению, установить не удалось. Однако достоверно известно, что к октябрю 1930 г. оно уже было «на столе» у воеводы. В сохранившемся за № II.4025/29 письме в РК и ОП от 17.11.1931 г. содержится убедительная просьба не затягивать с ответом:

«Прошу Вас ускорить *принятие* решения в отношении моего доклада от 8.10.1930 г., касающегося моих действий в случаях заявлений от пятидесятников и баптистов о регистрации церквей... Дело стало особенно актуальным в настоящее время, в связи с представлением таких заявлений от пятидесятников в г. Вильно и Радошковичи повета Молодечненского».^[30]

Буквально через две недели письмо было продублировано слово в слово.^[31] Кроме того, имелась небольшая приписка: «В дополнение к моим докладам, датированным 08.10.1930 г. за № II.4025/29 и 17.11.1931 г. за № II.4025/29, прилагаю акт, касающийся регистрации общины пятидесятников в Вильно — с просьбой о директиве...»^[32] Однако Министерство не торопилось.

Долгожданное письмо с пространным ответом было отправлено из Варшавы только 25 мая 1932 года:

«На запрос пана Воеводы в деле разъяснения административно-правовых требований... обязательного в центральных и восточных воеводствах Указа о веротерпимости от 17.10.1906 Министерство поясняет следующее.

Церкви религиозных сообществ, исходя из Указа о толерантности от 17.10.1906 г., действуют легально либо на основании подтверждения давней их регистрации (*т. е. ещё до образования Республики Польша*)... либо на основании регистрации, сделанной непосредственно через польскую административную власть при применении предписаний упомянутого выше Указа. В силу тех предписаний, административная регистрация церкви не только не означает правовое признание данного религиозного общества, но даже не предусматривает будущую регистрацию других церквей того же общества...

Условием регистрации церкви, т. е. легального существования... является разрешение воеводы (пункт 9 Указа). Затем, либо непосредственно при реги-

стремляющиеся получить влияние и в разрешённых общественных организациях и ратующие за объединение с СССР. Редактор газеты “SLOWO” Мацкевич, писал 3 октября 1932 года: “Территория Новогрудского воеводства является территорией борьбы с большевизмом. Их ячейки проникают в Белорусские организации, в обычные деревни, в слабые еврейские профсоюзы в мес-

течках”. В январе 1933г. газета “ZIELONY SZTANDAR” писала: “Население Молодечненского, Вилейского и Дисненского поватов в значительной степени находится под влиянием коммунистов.”

^[29] AAN MWRiOP. — S. 1452. — L. 27-29.

^[30] AAN MWRiOP. — S. 1452. — S. 102.

^[31] AAN MWRiOP. — S. 1452. — S. 103.

^[32] AAN MWRiOP. — S. 1452. — S. 104.

страции, либо после вступления её в силу, воевода принимает либо не принимает к сведению предоставляемый ему список лиц, входящих в совет церкви (пп. 22 и 29 Указа дают право соглашаться либо не соглашаться с предложенными кандидатурами). Несогласие воеводы с персональным составом может повлечь за собой приостановку в деятельности церкви, вплоть до её ликвидации (п. 6 Указа)...

Наиболее важные положения Указа, с государственной точки зрения, следующие:

- приобретение церковью с даты регистрации права юридического лица, что определено в 13 пункте Указа;
- право членом секты на ведение книг актов гражданского состояния.

Вышеперечисленные права, совместно с разрешением деятельности, придают зарегистрированным церквям вид религиозной конфессии и позволяют пользоваться правовыми положениями, относящимися к конфессиям.

Что касается положения об актах гражданского состояния членов общин, зарегистрированных на основании Указа от 17.10.1906 г., унификация образцов тех актов и урегулирование несоответствий, связанных с их ведением, находится в компетенции Министерства Внутренних Дел и согласовывается с Министерством Юстиции... Вопрос о ведении книг актов гражданского состояния... подпадает под положения Указа о толерантности от 17.10.1906 г. и никоим образом не связан с регистрацией церковей, поэтому книги... могут быть и в независимых сектантских группах, даже тех, которым было отказано в регистрации...

В дополнение к вышеизложенным пояснениям, Министерство Религиозных Конфессий и Общественного Просвещения поясняет, что если община не была зарегистрирована, либо по регистрации организаторы не указали места собрания, либо не имеют установленного места и времени собрания, то эти организаторы должны постоянно уведомлять местные административные органы либо полицейские власти о месте и времени предполагаемых организационных и молитвенных собраний... В случае, если того требуют местные условия, административные органы власти могут потребовать уведомления об общинных собраниях и от зарегистрированных общин.

Использование норм Указа, который является предметом этого разъяснения, требует, в свою очередь, упоминания религиозных сообществ, которые имеют право на использование его предписаний, чего упомянутый Указ не только не определяет, но даже не содержит примеров...

Учитывая разнообразие религиозных общин, подпадающих под положения Указа от 17.10.1906 г. с царских времён, Министерство относит к ним в силу предписаний Указа следующие религиозные секты:

1. «Союз Славянских Общин Евангельских Христиан-Баптистов в Польше»...
2. «Уния Церквей Баптистов Языка Немецкого в Польше»...
3. «Союз Славянских Церквей Баптистов в Польше»...

4. Отделение церквей евангельских христиан, объединённых в «Товарищество взаимной помощи евангельских христиан»... (*Фетлеровцы*)
5. «Объединение Церквей Христовых Евангельского Вероисповедания в Польше»...
6. «Союз Церквей Христиан Веры Евангельской» с правлением в Лодзи, действует под руководством Артура Бергхольца, прож. в Лодзи, ул. Вольная, 164. Церкви того Союза чаще используют упрощённое название «церкви христиан веры евангельской», например, в воеводстве Лодзинском... и восточных воеводствах. Эти церкви объединены в «Союз Церквей Христиан Веры Евангельской» с церквями так называемых пятидесятников, секты, фанатично выступающей против войсковой службы, общества анархического и склонного к религиозному психозу. Важнейшие деятели пятидесятников на Волыни: Никита Каленик, Иосиф Черский, Михаил Вербицкий, Иван Зуб-Золотарёв; на Полесье: Григорий Селюжицкий, Карп Леонович; на Виленщине: Станислав Недведский, Онуфрий Мазало.
7. Группа церквей (отделённых) «Евангельских Христиан в Духе Апостолов»...
8. Группа церквей (отделённых) «Церкви Божией»...
9. «Церковь христиан в Духе»...
10. Группа церквей (отделённых) «Последователи вероучения первых христиан»... с целью обращения евреев.
11. Общество «Адвентистов Седьмого Дня в Польше» (*субботников*)...
12. «Свидетели Иеговы в Польше»...
13. Группа общин (отделённых) «Свидетелей Иеговы»...

На основе предыдущих наблюдений религиозной жизни религиозных сообществ, названных в пунктах от 1 до 13, меньше всего нареканий со стороны государства вызывают религиозные общества упомянутые в пунктах 1, 2, 3. Отрицательную социальную практику и нежелательную политическую идеологию распространяют сообщества, указанные в пунктах 6, 11, и 12. Однако, независимо от вышеизложенных предписаний, при регистрации общин вышеперечисленных сообществ следует руководствоваться результатами местного наблюдения. Прежде всего, при регистрации надлежит получить чёткое определение вероисповедания и адрес высших руководителей данной конфессии в Польше и, возможно, за границей. В итоге, регистрация общины может иметь место только после проверки факта, что данная община представляет религиозное сообщество, имеющее право пользоваться положениями Указа от 17.10.1906 г., разъяснёнными в этом циркуляре.^[33]

Согласно разъяснению, регистрация виленской общины была целиком во власти воеводы. И хотя руководитель церкви (Онуфрий Мазало) вполне под-

^[33] AAN MWRiOP. – S. 1452. – L. 146-149.

ходил по требованиям Указа, однако, «руководствуясь результатами местного наблюдения», общине из «нежелательного списка под № 12» было отказано в регистрации под вполне законным предлогом, о чём и было сообщено в РК и ОП: «Отправляя настоящий акт в деле регистрации секты пятидесятников, Воеводское правление сообщает, что на основании п. 9 положений Указа от 17.10.1906 г. намерено не регистрировать секту пятидесятников в Вильно... Потому как, изыскивая под прошением о регистрации 50 подписей, руководитель секты Онуфрий Мазало собрал подписи членов секты не в Вильно, а с территории воеводства Виленского. Следует, однако, заметить, что в отношении Онуфрия Мазало не установлено случаев агитации против службы с оружием в руках, хотя в целом пятидесятники распространяют идеи против службы.»^[34] Часть ответственности за принятое решение вновь возлагалось на Министерство: «Сообщая вышеперечисленное, Воеводское правление просит Министерство уведомить: не будет ли оно против намерения отказать в регистрации».^[35]

Иван Панько

Восьмого февраля 1934 г. первый руководитель общины «отправился в далёкий путь на вечную родину»,^[36] а на его место был избран Иван Панько, т. е. изменялся состав Правления, что вновь отодвигало юридическое признание пятидесятнической церкви г. Вильно на неопределённое время. Произошли изменения и внутрисоюзного (СЦ ХВЕ) плана. Хотя Вильно являлся центром Виленского воеводства, город был включён в Новогрудский благовестнический регион под руководством И. К. Панько.

Достоверно не известно, по крайней мере, не найдено задокументированных фактов, была ли зарегистрирована виленская церковь вообще. Тем не менее, препятствия де-юре вовсе не мешали деятельности де-факто. «Обычная» деятельность пятидесятнической общины не прекращалась. Устраивались рядовые, обрядовые и музыкально-евангелизационные богослужения: «Радостно принятые Виленской церковью, мы ежедневно проводили собрания. Наша музыка, звуки которой неслись над улицей через открытые окна, привлекали прохожих в зал. Евреи и язычники втискивались до тех пор, пока маленький зал мог вместить хотя бы одного человека. Слово Божие провозг-

^[34] AAN MWRiOP. – S. 1452. – L. 110, 111.

^[35] AAN MWRiOP. – S. 1452. – L. 110.

^[36] Шмидт Г. Народину // Примиритель. – 1934. – № 3-4 (март - апрель). – С. 27.

Свадьба в Виленской общине ХВЕ.

лашалось с великим воодушевлением, и люди слушали с напряжённым вниманием. Как мы благодарили Господа за предоставленную возможность свидетельствовать такой большой аудитории. В эти дни пять верующих приняли водное крещение».^[37] Устраивались водные крещения: «Вернувшись в Вильно, мы провели водное крещение, когда трое заключили завет с Господом. В течение двух дней ещё трое получили полноту Духа».^[38] Церковь посещали именитые зарубежные гости Картер и Сумрал,^[39] Лен Джонс,^[40] проводились библейские курсы,^[41] и заседания районного комитета Христиан Веры Евангельской (РК ХВЕ) Новогрудского воеводства и города Вильны.^[42]

Мужественно преодолевая юридические препоны, община неожиданно столкнулась с внутренней «языковой» проблемой: от 60 членов Виленской общины отделилась примерно половина.

«31 марта 1938 года, Виленское воеводство в 5-й Департамент Министерства... Воеводское правление извещает, что в последнее время на территории

^[37] Klemeniuk M., A Seven Weeks Itinerary / Gospel Call of Russia. — 1936. — June. — P. 88.

^[38] Lemieshuk O., Many hear Gospel / Gospel Call of Russia. — 1939. — September. — P. 161.

^[39] Бергольц А. Из жизни Союза Христиан Веры Евангельской в Польше // Примиритель. — 1936. — № 7-8 (июль - август). — С. 65.

^[40] Джонс Л. Второе путешествие по полю Восточно-Европейской миссии // Примиритель. — 1936. — №9 (сентябрь). — С. 80.

^[41] Панько И. Вильно // Примиритель. — 1937. — №1-2 (январь - февраль). — С. 13.

^[42] Панько И. Заседание Районного Комитета Христиан Веры Евангельской // Примиритель. — 1938. — № 5-6 (май-июнь). — С. 45.

Вильно произошёл раскол в секте пятидесятников. Отколовшаяся группа приняла название «Церковь Евангельских Христиан». Первое собрание этой группы должно проходить в частном помещении по улице Журавлей, (*Zorawiej – польск.*) 7-а...

Порядок запланированного собрания, исходя из прошения в староство города, не отличается от порядка богослужений, проходящих в других сектах, а именно от пятидесятнического богослужения на улице Киевской, 2. Но на своих собраниях отделившиеся намерены использовать только польский язык.

Относительно повода отхода от пятидесятников... сепаратисты пояснили: «...Раскол произошёл в знак протеста против принятого пастором И. Панько русского языка в качестве языка собрания, так как церковь посещает значительная часть поляков, а также православной молодёжи, окончивших польские школы, для которых русский язык непонятен.

Это противостояние длится с давних пор, и по исчерпанию всяких способов спора, достойных христиан, оппозиционная часть отошла.

Руководство собранием старается русифицировать «польскую молодёжь, чего часть членов-поляков не может допустить»...»^[43]

«Секта пятидесятников в Вильно насчитывает около 60-ти членов, из которых большинство русские и белорусы, а поляков насчитывается порядка 25 человек. Руководитель секты Панько Иван – белорус, а также проповедница Лемещук Ольга – россиянка; религиозные обряды, проповеди и деловая часть проводятся на русском языке для всех членов, что встретило противление поляков, для которых русский язык малопонятен. Также преподавание религии для молодёжи пятидесятнической церкви было проведено на русском языке, несмотря на то, что молодёжь учится в польских школах и не знает русского языка. Поскольку правление секты не пожелало согласиться на проведение религиозных обрядов на польском языке, группа поляков, членов этой секты, постановила отделиться от церкви на ул. Киевской, 2 и организовать собственную общину.

Руководит этой акцией Рох Ковальчик^[44], сын Степана и Агнии, род. 19.08.1913 г. в Граево, воеводства Белостокского, евангельского вероисповедания, женат, польской национальности и гражданства, по профессии столяр, работающий на собственном верстаке (*предприниматель*), проживающий в Вильно по ул. Полоцкой №1-18, и Бронислав Грушевский, сын Ивана и Аделии, род. 23 ноября 1910 г. в Рутунах, римско-католического вероисповедания, холостяк, поляк, польский гражданин, по специальности мастер металлообработки, работающий на фабрике «Vitrium», проживающий в Вильно по ул. Железная Хатка, 14.

^[43] AAN MWRiOP. – S. 1452. – L. 179.

^[44] Неизвестно, что произошло с оппозиционной частью пятидесятнической церкви Вильно в межвоенный период. Но, Ковальчик Рох Степанович, был осуждён на

5 лет ИТЛ ОСО при МГБ СССР 2 августа 1946 г., обв.: 58-10, 72 ч. I., причём он назван ксензом (т. е. священником) - <http://lists.memo.ru/d16/f379.htm> (5 апреля 2015 г.)

Станислав Недведский
возле дома Бронислава Грушевского.

За отделение поляков от членов церкви пятидесятников и организации собственной общины также выступает Залевская Ядвига, дочь Николая и Ядвиги, не замужем, портная, польской национальности и гражданства, проживающая в Вильно по ул. Журавлей, 7-а (Зверинец). Та группа не имеет собственного помещения, а первое собрание организовала в доме Залевской Ядвиги».^[45]

Чтобы урегулировать конфликт, Виленскую общину посещали председатель Союза церквей Артур Бергхольц и другие члены Союзного комитета:

«...4 мая сего года (1938) прошло общее собрание членов в количестве 48 человек в помещении по ул. Киевской, 2-20. На этом собрании сопровождающий Бергхольца неизвестный англичанин выступил с

речью на английском языке, которую Бергхольц переводил на польский язык. Англичанин отметил, что секта пятидесятников в настоящее время едва ли не во всём мире подвергается преследованиям из-за большой популярности её учения и высокого процента прироста последователей учения. В заключение он призвал слушателей и дальше держаться своего исповедания и не уходить из общины.

Следующим взял слово Бергхольц, который сделал замечание руководству общины (И. Панько и О. Лемешук) за ненадлежащую работу и руководство общиной, итогом чего стал факт не только малого роста числа членов за последние годы, но и отпадение некоторой её части. Ошибкой И. Панько как руководителя стало разрешение на проведение дискуссии и отзыв голосов молодыми, неопытными членами, не знающими как должно основ и положений пятидесятнического вероучения. По мнению Бергхольца, отделившиеся члены могут высказывать необдуманные суждения негативного плана (*по поводу общины*), в которых власти могут усмотреть следы преступной деятельности и запретить собрания вовсе.

6 мая прошло очередное собрание членов общины, на котором руководитель И. Панько выступил с проповедью на тему: «Муки Христа и муки наши». И. Панько говорил о преследованиях первых христиан, соединив их с преследованиями, каким, по его мнению, подвергаются члены секты пятидесятни-

^[45] AAN MWRiOP. – S. 1452. – L. 181.

Община Христиан веры евангельской в г. Вильно.

ков в Румынии и теперь в Польше. Также нарекал на предвзятое отношение властей к деятельности общины, результатом которого является тот факт, что на каждое собрание необходимо получать разрешение городского староства. На собрании присутствовало 17 человек».^[46]

Следует заметить, что этот вопрос был очень скоро закрыт властями. Отныне в пятидесятнических богослужениях Виленского воеводства следовало придерживаться только государственного языка: «Заседание РК ХВЕ Новогрудского воеводства и г. Вильны, состоялось в г. Вильно 4-го марта 1939 г... Из свидетельств братьев видно, что собрания проходят везде, но на польском языке... Братьям проповедникам предложено изучать польский язык, т. к. польские власти требуют, чтобы собрания проводились на польском языке».^[47] Однако это требование не являлось чем-то сверхъестественным даже для слушателей с периферии:

«Мы верим, что с возобновлением работы молитвенного зала новый поток Божьей благодати станет нашим уделом. Тем не менее, я должен заметить, что служения могут проводиться только на польском. Но это требование почти не мешает нам, мы и раньше проповедовали на этом языке. Однако следует признать, что необходимо гораздо больше времени для подготов-

^[46] AAN MWRiOP. – S. 1452. – L. 184.

^[47] Панько И. Заседание Районного Комитета Христиан Веры Евангельской / Примиритель. – 1938. – № 5-6 (май-июнь). – С. 41.

ки проповеди на польском, чем на русском. Я верю, что Господь поможет мне в совершенстве овладеть этим языком...»^[48]

Ивану Панько как заместителю председателя Союза Церквей приходилось решать более масштабные задачи «языковой» проблемы: «Наши трудности растут ежедневно. Наиболее насущной является нужда в духовной литературе на польском языке».^[49]

В августе 1939 года все проблемы периода становления отошли на второй план — жизненно важным стало само существование общины... Однако для закалённых повседневными трудностями пятидесятников перемены не стали фатальными.

История Виленской церкви пятидесятников начального периода даёт необходимые уроки и для современников. Учит, как работать в условиях некоторого ограничения свободы деятельности (просто делать своё дело), заостряет внимание на актуальности «языковой» проблемы (особо актуальной в периоды национальных идентификаций) и учит, как избегать ошибок и принимать верные решения (придерживаться государственного либо государственных, если их несколько, языков).

Список источников и литературы

Акинъич Станислав. Золотой век Беларуси. — Мн.: Юнипак, 2005. — 128 с.
Джонс Л. Второе путешествие по полю Восточно-Европейской миссии // Примиритель. — 1936. — № 9. — С. 80.
Киндерман Г. Радость встречи // Примиритель. — 1930. — № 11. — С. 88.
Макарий (Булгаков). История русской Церкви. — М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994—1996. — Книга 5. — С. 180-200.
Панько И. Вильно // Примиритель. 1937. — № 1-2. — С. 13.
Панько И. Заседание Районного Комитета Христиан Веры Евангельской // Примиритель. — 1938. — № 5-6.
Панько И. Заседание Районного Комитета Христиан Веры Евангельской // Примиритель. — 1939. — № 5-6.
Шмидт Г. На родину // Примиритель. — 1934. — № 3-4.

Archiwum Aktów Nowych (AAN) Варшава, Республика Польша. Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (MWRiOP). — Sygnatura (S) 1452. — List (L) 184.
Mackiewicz Józef. Bunt rojstów. - Warszawa: "GRYF", 1990. — S. 260. — S. 3-11. [Перевод с польского на русский — Р. В.].
Maly Rocznik Statystyczny. Warszawa: Główny urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej, 1939. — L. 426. — L. 35.
Lietuvos Sekmininku Bažnyčia. Istorine apybraiža. — Vilnius: "Aryaušis", 2002. — S. 112.
Klemeniuk M. A seven weeks itinerary/Gospel Call of Russia. — 1936. June. — P. 88.
Lemieshuk O. Many hear Gospel / Gospel Call Бергхольц А. Из жизни Союза Христиан Веры Увангельской в Польше // Примиритель. — 1936. — № 7-8. — С. 65.
Jaruk Peter. State governor orders halls reopened / Gospel Call of Russia. — 1939. — P. 141.
Panko J. A policeman apologizes / Gospel Call of Russia. — 1939. August. — P. 143.

^[48] Peter Jaruk P., State governor orders halls reopened / Gospel Call of Russia. — 1939. — August. — P. 141.

^[49] Panko J. A policeman apologizes / Gospel Call of Russia. — 1939. — August. — P. 143.